

Гринченко Галина Анатольевна

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ЦИКЛЕ "ИСКУССТВО ФУГИ" И. С. БАХА

В статье рассматривается иероглифическая монада Джона Ди как знак, выражающий суть символических концепций ордена Розенкрейцеров. В результате анализа цикла "Искусство фуги" И. С. Баха автор приходит к выводу, что композитор использует символическое изображение монады в виде интонации протестантского хора "Wie sch?n leuchtet der Morgenstern", рисунка в конце фуги № 8, монограммы, имеющей отношение ко Второму и Третьему манифестам, для передачи сакрального знания, раскрывающего философию Ордена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-67. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 003:061.236.63

Культурология

В статье рассматривается иероглифическая монада Джона Ди как знак, выражающий суть символических концепций ордена Розенкрейцеров. В результате анализа цикла «Искусство фуги» И. С. Баха автор приходит к выводу, что композитор использует символическое изображение монады в виде интонации протестантского хора «Wie schön leuchtet der Morgenstern», рисунка в конце фуги № 8, монограммы, имеющей отношение ко Второму и Третьему манифестам, для передачи сакрального знания, раскрывающего философию Ордена.

Ключевые слова и фразы: символические концепции; орден Розенкрейцеров; иероглифическая монада; Джон Ди; И. С. Бах; «Искусство фуги»; гравюры.

Гринченко Галина Анатольевна, доцент

Северо-Кавказский государственный институт искусств

iris141@rambler.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ЦИКЛЕ «ИСКУССТВО ФУГИ» И. С. БАХА[©]

Братство Розенкрейцеров, являющееся тайным обществом, преследующим философские и политические цели, имеющим членов во всех странах Европы, смогло сохранить особую секретность в течение нескольких столетий. Розенкрейцерство можно определить как духовную традицию, существующую между наиболее просвещенными людьми разных стран. В его основании лежат христианская эзотерическая традиция, алхимия и мистицизм.

«Символика и принципы розенкрейцерства столь фундаментальны, что они до сих пор не оценены должным образом. Диаграммы и чертежи, в которых рассматриваются важнейшие космические принципы, трактуемые с философским пониманием, выглядят весьма свежими по сравнению с ортодоксальной узостью, превалировавшей в те дни... Вполне возможно, что розенкрейцеровский символизм есть продолжение секретного египетского герметизма, что это Общество неизвестных философов есть истинное связующее звено в цепи между масонством с его символизмом и древним египетским герметизмом» [5, с. 322].

Публикация манифестов «Откровение» (*Fama Fraternitatis*), «Исповедание» (*Confessio Fraternitatis*), а чуть позже и алхимического сочинения «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца» вызвала настоящий «фурор» в Германии [4]. В. Спаров называет последний манифест «энциклопедией средневекового символизма» [1, с. 188], творец которого при содействии незамысловатых иносказаний описывает путь к посвящению и тайную попытку искателя Вечной Мудрости.

Обращение к читателям в манифестах происходит символически с опорой на притчи, потому что Ордену была нужна смена нескольких поколений для прогрессирования научной, философской и религиозной свободы общества, способной к восприятию знаний Розенкрейцеров и получению пользы от них [4]. Это послужило причиной поиска Братством достойных людей, имеющих возможность принять подобные знания.

Один из видных розенкрейцеров, Джон Ди, обогатил ренессансную герметическую традицию, вобравшую наиболее передовые достижения в научной и религиозной области. Придуманый им знак иероглифической монады, ставший определенной приметой алхимической философии, был помещен на титульном листе и внутри «Химической свадьбы». Ди, разъясняя строение монады, раскрывает суть знака, заключающего в себе символы всех планет, и поясняет, что «Мистический знак Овна, состоящий из двух полукругов, соединенных общей точкой, весьма справедливо связывают с небесным экватором, потому что период в двадцать четыре часа, разделенный точкой равноденствия, описывает наиболее тайные пропорции» [3, с. 287]. Под центральной точкой в центре иероглифической Монады он подразумевает Землю, окруженную Солнцем, Луной и другими планетами, соответственно следующими своими путями. «Солнце обладает высшей добродетелью, и мы представляем его кругом, имеющим видимый центр» [Там же, с. 279]. Несмотря на то, что полукруг Луны размещен над кругом Солнца и находится в более высоком положении, чем оно, место Правителя и Царя, каковым представляется Солнце, Луна занять не может. Солнце персонифицирует божественную истину, управляя днем, тогда как Луна правит ночью. Ди объясняет значения креста через представления элементов под знаками Солнца и Луны и как при помощи переставления образующих крест четырех линий можно изобразить знак тройки, четверки, составить треугольник или квадрат и открыть при этом великую тайну.

Система взглядов, высказанная им в книге «Иероглифическая монада», сочетает в себе каббалистические, алхимические и математические воззрения, открывающие новый потенциал для достижения основательных суждений относительно природы и постижения тайны божественного мира [3]. В восьмой из 24 теорем этого труда Ди подчеркивает, что «каббалистическое продолжение Квартнернера в соответствии с обычной формой записи (как мы говорим – раз, два, три, четыре) является укороченной или сокращенной формой Декады. В связи с этим Пифагорейцы говорили: 1+2+3+4 равно 10. Не случайно прямоугольный Крест, – другими словами, двадцать первая буква Романского алфавита, которая считается образованной четырьмя прямыми линиями, – была использована наиболее древними Романскими Философами для представления Декады» [Там же, с. 284].

Главная тема одного из самых загадочных произведений И. С. Баха «Искусство фуги» состоит из двух мотивов, первый из которых в своей основе имеет начало протестантского хора «Wie schön leuchtet der

Morgenstern» («Как прекрасно светит утренняя звезда»). Подобное можно истолковать как намек на Вифлеемскую звезду (или Венеру), появление которой символизировало рождение Иисуса Христа, либо – как на «иероглифическую монаду» Джона Ди, о которой говорится в «Кратком рассмотрении», опубликованном вместе со вторым манифестом «*Confessio Fraternitatis*» в издании 1615 года, написанном неким Филиппом Габелльским. «Отождествить „Филиппа Габелльского“ с кем-либо из известных лиц мы пока не можем (уж не псевдоним ли это, намекающий на каббалу?)... Как ни странно, „Филипп Габелльский“ никогда не употребляет термин „монада“ – даже в пассажах, дословно переписанных из труда Ди, слово „монада“ повсюду заменено на *Stella* („звезда“). У „Филиппа Габелльского“ монада неожиданно для нас превращается в звезду, а „иероглифическая монада“ – соответственно в „иероглифическую звезду“» [4, с. 94-95].

Большую роль в цикле играют гравюрные работы, выполненные братом ученика И. С. Баха Иоганном Шюблером, проникнутые розенкрейцерской и алхимической символикой. Нет сведений о том, что были какие-либо указания И. С. Баха гравюру относительно тех или иных рисунков, но маловероятно, что композитор в таком сочинении мог оставить без внимания даже малейшую деталь. В центре гравюры, помещенной в конце фуги № 8 (Рис. 2), просматривается явное изображение «иероглифической монады» Джона Ди (Рис. 1). Солнце и Луна как алхимические принципы, символизирующие золото и серебро, наблюдаются в середине следующих двух гравюр, помещенных в конце фуг № 4 и № 5 (Рис. 3, 4) в виде цветка, контуры соцветия которого аналогичны полукругу Луны и подсолнуха, олицетворяющего Солнце. В иероглифической монаде Солнце и Луна поддерживаются крестом, четыре прямых линии которого Ди представляет секретом четырех Стихий, исходящих из одной общей невидимой точки в различные направления.

На гравюре представлением круга Солнца служит веточка акации, символизирующая в масонстве духовную потребность, аргументирующая горение духовного огня во тьме невежества. Следует отметить, что древние евреи почитали дерево акации, или ситтим, как благородный символ жизни. По преданию, терновый венец Иисуса Христа был сделан из его ветвей.

Рис. 1. Монада Джона Ди

Рис. 2. Гравюра в конце фуги № 8

Рис. 3. Гравюра в конце фуги № 4

Рис. 4. Гравюра в конце фуги № 5

Под акацией изображены две лилии и три шестилепестковых цветка, как явный намек на гексаграмму или звезду Давида, образующих пентаграмму. По-видимому, так по желанию И. С. Баха был запечатлен мистический символ Розенкрейцеров – распятая роза на кресте. Он имеет различные толкования: как синтез креста и розы воспринимается в качестве аллегории химического Великого Делания, потому как розенкрейцеры относились к алхимии как к «царице наук» [1], истоком сакрального отношения к розе служит традиция тамплиеров, воспринимающих ее как Деву – невесту Христову, как Святую Церковь. Синтез мистического и научного подхода к учению со стороны самих членов ордена позволяет видеть в символе союз труда человека и божественной души, с точки зрения эзотерической символики – синтез креста и огня, на котором базируется вся схема вселенских законов. А. С. Варакин полагает, что розенкрейцеры использовали символику розы вместо пятиконечной и шестиконечной звезды, которая употреблялась алхимиками и колдунами. Открытое использование подобного символа повергло бы членов Братства в костер как еретиков, так как оба этих знака инквизиция находила дьявольскими. Для этого розенкрейцеры выбрали символ, заключающий в себе эти звезды, но при этом не вызывающий никаких подозрений [2].

Ниже цветов, как и в монаде Ди, образуется крест из прямой вертикальной линии и двух веточек, направленных в противоположные стороны, а далее в основании – фигура, явно изображающая знак Овна.

Место точки в круге занимает монограмма «JHS». Фактически, данное изображение вмещает в себя несколько витиеватых узоров, представляющих собой перекрещивающиеся буквы «JS», которые могут быть либо инициалами гравера Шюблера, либо самого Баха. Поверх этих знаков есть более темные, точно приравненные чуть позже и не совсем соответствующие по стилю предыдущим. Скорее всего, это две греческие буквы, нижняя из которых совпадает с литерой Х (Христос – *Χρῖςτῶς* или Христиан), а верхняя горизонтальная перекладина в сочетании с «JS» – с первой буквой слов роз... или рос *ρῶςεμα*. Узор над монадой, выполненный более заштрихованными черными линиями, выглядит как два крыла. Второй манифест заканчивается

словами на латыни *sub umbra alarum tuarum, Jehova* (в тени крыл Твоих, Иегова!). Это строка молитвы о защите из Псалтири, и первые буквы имени *Jehova* и начала строки дают сочетание «SJ». В верхней части гравюры многие узоры представляют крылья и цветок лилии. О крыльях, птице Феникс, имеющих отношение к алхимическому процессу, многократно упоминается в «Химической свадьбе». Надо отметить, что птицы, как посредники между физическим и духовным мирами, воссоздают обусловленные архетипические реакции, с которыми душа встречается в своем развитии в рамках алхимического процесса.

Таким образом, символика розенкрейцеров насковозь пронизана легендарными и духовными историями, которые нельзя воспринимать буквально. Придуманый Джоном Ди знак иероглифической монады стал приметой алхимической философии. Перенимая свой метод от каббалистов, розенкрейцеры оформляли свои аллегории таким образом, чтобы их внешние качества вызвали интерес со стороны обывателя, а глубокий смысл был понятен только посвященным, поэтому под видом сумасбродных прерогатив скрывались значения самой великой мудрости. Иоганн Себастьян Бах был одним из *Достойных*, кому были переданы и понятны эти знания, а он, в свою очередь, зафиксировал их в своих произведениях в надежде, что когда-нибудь они будут прочитаны.

Список литературы

1. **Благовещенский Г., Спаров В.** Тайные общества, правящие миром: Приорат Сиона, Орден тамплиеров и другие. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. 319 с.
2. **Варакин А. С.** Розенкрейцеры – рыцари Розы и Креста. М.: Вече, 2007. 416 с.
3. **Ди Джон.** Иероглифическая монада // Герметическая космогония / пер. с англ. Г. А. Бутузова. СПб.: Азбука; Петербургское Востоковедение, 2001. С. 273-341.
4. **Йейтс Ф.** Розенкрейцеровское просвещение / пер. с англ. А. Кавтаскина. М.: Алетейя; Энигма, 1999. 496 с.
5. **Холл М. П.** Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / пер. В. В. Целищева. М.: Астрель, 2005. 480 с.
6. **Чершинцева М. А.** Феномен тайнописи в культуре и его специфические особенности проявления в творчестве И. С. Баха: дисс. ... к. культурологии. М., 2010. 418 с.

SYMBOLIC PRINCIPLES OF ROSICRUCIANS AND THEIR MANIFESTATION IN THE CYCLE "THE ART OF FUGUE" BY J. S. BACH

Grinchenko Galina Anatol'evna, Associate Professor
North Caucasus State Institute of Arts
iris141@rambler.ru

The article examines a hieroglyphic monad by John Dee as a sign representing the essence of the symbolic conceptions of the Order of Rosicrucians. Analyzing the cycle "The Art of Fugue" by J. S. Bach the author concludes that the composer uses the symbolic representation of the monad in the form of the intonation of the Protestant choral „Wie schön leuchtet der Morgenstern", a drawing at the end of the fugue № 8, a monogram associated with the Second and Third Manifestos for transferring sacred knowledge revealing the philosophy of the Order.

Key words and phrases: symbolic conceptions; Order of Rosicrucians; hieroglyphic monad; John Dee; J. S. Bach; "The Art of Fugue"; engravings.

УДК 378.14.015.62

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема формирования системы ценностей, состоящей из глубинных принципов, определяющих отношения человека с природой, социумом, ближайшим окружением и самим собой, и выступающей интегральным показателем сформированности профессиональной компетентности выпускника вуза. Более подробно автор остановился на танцевально-игровой культуре как механизме формирования в образовательном процессе устойчивой, целостной системы ценностей выпускника вуза.

Ключевые слова и фразы: танцевально-игровая культура; игра; хороводная игра; танец; ценность; система ценностей.

Губаренко Ирина Викторовна

*Белгородский государственный институт искусств и культуры
ira.gubarenko@yandex.ru*

ТАНЦЕВАЛЬНО-ИГРОВАЯ КУЛЬТУРА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ВЫПУСКНИКА ВУЗА ©

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ (Региональный конкурс «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее» 2014) № 14-14-31001.

Современное российское общество, находясь на пути реформ и преобразований, во всех сферах своей жизнедеятельности сталкивается с рядом проблем. Одной из таких проблем на сегодняшний день является подготовка